

Город и замок

Воробей, А.В., Жарков А.В.
 Город и замок Брест
 Литовский / А.В. Воробей,
 А.В. Жарков. – Брест:
 БрГТУ, 2018. – 164 с.:
 240 ил. –
 ISBN 978-985-493-414-3.

Рецензируемое издание – плод совместной работы Андрея Владимировича Воробья, архитектора, директора благотворительного фонда «Фортификация Бреста» и Александра Владимировича Жаркова, главного архитектора Брестской области, члена Белорусского союза архитекторов. Название книги имеет объяснение, предоставленное самими авторами: «Город и замок Брест Литовский» – первые слова в названии знаменитой гравюры «Urbs et castellum Brestzie Litewski», изданной в 1696 году Самуэлем Пуфендорфом, долгое время считавшейся отправной точкой в исследовании средневековой берестейской архитектуры. Город и замок – две философские составляющие одного целого, сосуществовавшие на протяжении восьми столетий. Замок – символ верховной княжеской или королевской власти, город – место, торгово-ремесленный центр, во все времена стремившийся к ограничению монаршей власти, к самостоятельности в устройстве своего жизненного уклада» (с. 4).

В самом начале авторы с благодарностью сообщают, что «пионерские исследования территории старого города, описанные Томашем Жук-Рыбицким, содержат массу интересного материала, позволяющего уточнять отдельные аспекты городской планировки и историкографии. Елена Квитницкая в своих исследованиях ввела в научный оборот большое количество документов, прежде всего планов города и обмерных чертежей католических монастырей Бреста, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве. Все современные исследования брестской архитектуры, так или иначе, опираются на материалы, опубликованные Е.Д. Квитницкой» (с. 4). В свою очередь А.В. Воробей и А.В. Жарков, проследившая историю архитектуры го-

рода с X по начало XIX века, выступили пионерами по четырем позициям.

Первая: изучение закономерностей развития городской среды на разных исторических этапах существования города. Вторая: определение значимых архитектурных доминант, изучение их роли в формировании городского силуэта. Третья позиция: выявление и привязка значимых объектов и ансамблей старого города к современной геоподоснове. И четвертая: разработка методически и научно обоснованных предложений по дальнейшему изучению, выявлению и интерпретации объектов архитектурного наследия Бреста в существующем ландшафте историко-культурных ценностей «Фортификационные сооружения Брестской крепости».

Исследователи глубоко изучили документальные и литературные источники, нестандартно проанализировали картографические и иконографические материалы, провели сравнительный анализ исторической картографии и современной топографии местности, создали графические реконструкции.

В раннесредневековый период реки являлись основными путями сообщения. Сухопутные дороги прокладывали в первую очередь вдоль рек по надпойменной территории. По Бугу проходили торговые пути из Волыни, Венгрии на Балтику и с востока на запад. Вполне логичным выглядит предположение авторов о том, что «дороги на Луцк, Владимир и Дрогичин (над Бугом) возникли в «долетописный» период истории Берестья как сухопутные «дублиеры» Бугского водного пути... В результате мы получаем три основные дороги, которые должны были сформировать структуру раннесредневекового Берестья» (с. 30).

Из книги читатель также узнает, что в древнейшем Берестье «пригодны для заселения территории ограничены

русами и старицами рек, заболоченными поймами». Есть желание очень внимательно глядываться в план, где «видны самые высокие (и пригодные для заселения) незатопаемые участки местности – территория средневекового «места», Заугринецкого острова, замковый мыс и отдельные участки на южном берегу Мухавца... Вероятным местом для размещения древнего града видится Заугринецкий соседний остров» (с. 32).

Системно освещается влияние факта получения Брестом Магдебургского права на его архитектуру. Кстати, Брест получил его первым из современных белорусских городов. Содержательным получился анализ авторами «Описания 1566 года», согласно которому город состоял из «места в паркане», «места за парканом», «места за Мухавцом» и замка.

Исследователями убедительно доказано, что «территория «места в паркане» находилась на острове, окруженном рукавами Мухавца, Буга и городского рва (Угринки). При строительстве Брест-Литовской крепости бывшая территория места в паркане стала Цитаделью» (с. 43). Есть все основания согласиться с таким предположением: «Скорее всего, ров и вал с парканом были сооружены после 1390 г. Традиционно определение территории и ограничение ее рвом делалось сразу по получению городом привилея на Магдебургское право» (с. 43).

Небезуспешной, на наш взгляд, оказалась планировочная реконструкция «места за парканом». Выявлена особенность этой периферийной территории за городскими стенами: «высокий процент юридик» (с. 44). Представляется логичным, что авторы берут в расчет «наличие в городе двух юрисдикций – бурмиистра «руського» и «ляцкого», которым, соответственно, подчинялись мещане русины («руської» веры) и «ляхи» (католики). Под юрисдикцией старосты (замка), вне Магдебургии, находилась еврейская община» (с. 47).

Установлено точное нахождение «места за Мухавцом». Оно «располагалось к югу от центра города, на левом берегу реки Мухавец. Основой планировочной

структуры являлись два направления – на Луцк (Луцкий гостинец) и старая дорога на Прилуки. К середине XVI века территория получает конфессиональное разграничение – в северо-восточной части, вдоль Мухавца и дороги на Сое проживали преимущественно католики ... По Прилуцкой дороге селились горожане русской веры» (с. 47–49).

К несомненным заслугам данной работы можно отнести то, что авторам удалось всесторонне показать архитектурно-планировочную эволюцию королевского замка. При этом они осуществили аутентичный перевод реестра замка.

После заключения Люблинской унии 1 июля 1569 года в истории города начинается новый этап. Это событие дало старт истории Речи Посполитой Обоих Народов. «Расположение Бреста Литовского в центре большого, сильного в военном отношении государства – Речи Посполитой – привело к тому, что в конце XVI – первой половине XVII в. практически не проводилось работ по совершенствованию городских укреплений». Войны середины XVII века показали, что это было большой ошибкой. Город был разорен и разрушен. Только после этого власти спохватились. «Берестейский пятибашенный замок был перестроен в бастионную фортецию староголландского типа в 1655–1659 гг.» (с. 109).

Новым тяжелейшим испытанием для Бреста Литовского стала Северная война. Всесторонний упадок был такой, что «планировочная структура Бреста в XVIII в. не менялась. Государство, ослабленное войнами и терявшее независимость de facto, не находило средств на укрепление обороноспособности, в том числе и на фортификационные работы» (с. 109). К чести исследователей, они выявили изменения соотношения и месторасположения сакральных ансамблей различных конфессий в разные периоды. Ими избран правильный путь – показывать в архитектуре Бреста «отражение государственной политики и идеологии ВКЛ – Речи Посполитой». Как рассказывается в книге, иллюстрирующее декларируемую в ВКЛ веротерпимость

равновесие духовных центров города нарушается в XVII веке. Свое отражение в архитектуре города находит идеология «сарматизма», одним из столпов которой был католицизм. Так, рынок, выполнявший торгово-административные функции, насыщается сакральной символикой. После «кровавого потопа» середины XVII века на северной стороне рынка строится августинский костел и кляштор. А в XVIII веке уже на восточной стороне возводится новый парафиальный костел.

Содержательным получилось исследование истории архитектуры города после присоединения Беларуси к России. Здесь вполне оправданно сделан акцент на истории крепости Брест-Литовск от ее строительства до начала XX века. Одинаково глубоко показаны и обсуждение на самом вершине самых разных планов, и возведение временных укреплений, и первый этап строительства (1833–1850), и работы в крепости в 1851–1863 годах. Также авторы останавливаются на проекте усиления крепости (1865–1876), втором этапе ее модернизации, строительстве фортового пояса (1876–1890) и бетонных укреплений. Рассказывается и об усилении существующих укреплений в 1893–1911 годах.

Становится очевидным вывод о том, что в XIX веке «диктат стратегии уничтожил Брест – бывший центр воеводства превратился в уездный город Гродненской губернии. Военно-стратегический фактор доминировал над всеми аспектами городской жизни, в том числе и над экономическим. Изменение стратегии и тактики боевых действий в XX веке в очередной раз нивелировало военно-стратегический фактор в развитии Бреста. Пограничное положение позволило развивать торговлю, промышленность, ограничив при этом территориальное развитие города на запад, в сторону бывшего пригородного местечка Тересполь» (с. 109–110).

В своей работе исследователи впервые выявили «генетическую связь структуры старого Берестья и нового Бреста». Они «позволили себе сделать достаточно

смелый, но обоснованный вывод: если посмотреть на современный генеральный план Бреста, то очевидно – векторы, определяющие развитие города, заложены сотни лет назад, в поселении у слияния Мухавца с Западным Бугом. Направления средневековых гостинцев стали современными городскими магистральями» (с. 109).

Нельзя не согласиться с авторами в том, что следует безотлагательно «принять меры по присвоению культурному слою старого Бреста X–XIX вв. в границах внешних валов Брестской крепости статуса историко-культурной ценности» (с. 153). Думается, поставленный в книге вопрос о «возможности перспективного восстановления знаковых объектов Берестья» также весьма своевременен (с. 153–154).

Действительно, А.В. Воробей и А.В. Жарков предлагают «наиболее грамотную и корректную интерпретацию наследия средневекового города – выявление и обозначение на местности утраченных объектов и планировочной структуры средствами благоустройства, ландшафтной архитектуры, памятными знаками» (с. 154).

Представляется вполне корректным сформулированное авторами «сравнение средневекового Бреста со знаменитыми Помпеями – в достаточно короткий период город был уничтожен, а его остатки погребены под слоем земли». Предлагаемое А.В. Воробьем и А.В. Жарковым «постепенное выявление и раскрытие остатков старого города видится бесконфликтным по отношению к крепости, при этом позволяет организовать на основе действующей экспозиции туристско-культурный и научно-исследовательский центр» (с. 154).

Остается надеяться, что представленные в книге возможности включения историко-архитектурного наследия Бреста в современную городскую среду будут изучены и использованы местными властями, отраслевыми министерствами.

Михаил СТРЕЛЕЦ,
доктор исторических наук, профессор